

**ЗАБЕЛИНА**  
**Аннели Алексеевна**

магистратура, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия),  
[annelie.zed@yandex.ru](mailto:annelie.zed@yandex.ru)

## ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»

**Научный руководитель:**

Львова Ирина Вильевна

**Рецензент:**

Скоропадская Анна

Александровна

Статья поступила: 02.07.2024;

Принята к публикации: 28.09.2024;

Размещена в сети: 15.10.2024.

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме самоопределения женщины в романе Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй». Целью исследования стало определение места и значимости проблемы женского самоопределения в проблематике романа «Миссис Дэллоуэй». Для составления характеристик главной героини Клариссы Дэллоуэй были применены культурно-исторический, описательный и структурный методы, оформлены гендерный, личностный и экзистенциальный аспекты самоопределения. В результате анализа было выявлено, что экзистенциальный аспект самоопределения тесно связан с главным вопросом романа: вопросом выбора между жизнью и смертью.

**Ключевые слова:** самоопределение, идентичность, модернизм, образ, поток сознания, роман, психологический роман, модернистская проза

**Для цитирования:** Забелина А. А. Проблема самоопределения женщины в романе Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 80–89.

Самоопределение личности относится к разряду вечных проблем, которые не подразумевают однозначного решения и, соответственно, однообразного и схематичного изображения в художественных произведениях. Интерес литераторов к внутреннему миру человека, впервые высказанный в античности, обрел новое воплощение в модернистском искусстве вместе с возникновением психоанализа и суфражистского движения — в начале XX столетия. Пристальное внимание к тончайшим движениям души стало главным принципом «новых» писателей и поэтов, которые не преминули обратиться к проблеме женского самоопределения.

Целью данного исследования является определение места и значимости вопроса женского самоопределения в проблематике романа «Миссис Дэллоуэй». Для достижения цели нами были оформлены следующие задачи: уточнение понятия «самоопределение» в рамках нескольких научных дисциплин, выделение литературных приемов и средств, обеспечивающих создание психологического портрета главной героини, и выявление основного аспекта самоопределения Клариссы Дэллоуэй.

В ходе проделанной научной работы нами были применены культурно-исторический, описательный и структурный методы. Мы помещаем проблему женского самоопределения в модернистском романе «Миссис Дэллоуэй» в контекст культурной ситуации начала двадцатого века, которая характеризуется масштабным изменением обобщенных моделей восприятия действительности. Смена социального статуса женщины, повлекшая за собой

повышенную заинтересованность зарождавшейся психологии к женскому сознанию, предвосхитила популярность изображения внутренней жизни женщины в литературе, порывавшей с традициями предыдущих веков. Мы прибегли к использованию описательного и структурного методов для составления характеристик главной героини романа Клариссы Дэллоуэй и выявления аспектов ее самоопределения, под которыми мы подразумеваем систематизированные составляющие представлений героини о самой себе. В ходе исследования мы выделили гендерный, личностный и экзистенциальный аспекты.

Вопрос самоопределения женщины относится к сфере исследования нескольких гуманитарных наук. Основным термин «идентичность» является междисциплинарным благодаря его связи с категориями мышления и социального взаимодействия. В частности, самоопределение изучается социологией и культурологией, которые объясняют общественную природу идентичности и предоставляют описание ее функционирования на протяжении человеческой истории.

Широко изученное в социологической литературе явление идентичности имеет множество дефиниций, содержание которых сводится к вопросу определения индивидом самого себя благодаря ассоциации с конкретной общностью лиц. Как пишет Ю.Г. Волков, «социальная идентификация — это отождествление себя по общим проблемам, жизненным интересам и социальным симпатиям с определенной социальной группой» [Волков: 106]. Согласно позиции В.А. Ядова, стремление человека причислить себя к некоей общности вызвано потребностью «в признании со стороны других, в групповой защите, но также в стремлении к самореализации» [Ядов: 331].

Современное представление об идентичности было сформировано благодаря трудам социального бихевиориста Дж.Г. Мида, определявшего личность через прямое взаимодействие с социумом. Основным термином, которым пользуется Дж.Г. Мид в работе «Mind, Self, and Society» («Разум, Я и общество»), является система Я, или Self, делящаяся на подсистемы I (автономные установки индивида) и me (свойственная индивиду совокупность установок других) [История теоретической социологии: 205].

В дальнейшем термин «идентичность» приобрел особенную популярность в научном дискурсе и новые коннотации благодаря работе Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис». В этом труде Э. Эриксон рассматривает идентичность как непрерывность и тождественность личности, которая выполняет адаптивные функции и формируется в процессе развития. В частности, Эриксон описывает чувство идентичности как «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [Эриксон: 28]. Поскольку само определение идентичности подразумевает соотнесенность индивида с определенной группой, в культурологии «идентичность рассматривается как единство, тождество культурного мира человека с определенной культурой, традицией [...], характеризующееся усвоением [...] содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения» [Матузкова: 65].

Наступление XX века, со всеми его событиями, изменившими многовековой общественный уклад, ознаменовало прорыв в деятельности многих отраслей гуманитарной науки. Становление культурологии, социологии, психоанализа и, как следствие, психологии совпало с одновременным вступлением в силу суфражистского движения, провозгласившего неотъемлемым правом женщины на полноценное участие в общественной жизни. Впоследствии проблема гендерного самоопределения приобрела популярность вместе с самим понятием идентичности, которое используется в новых социальных движениях «как центральное [...], как catch all variable, которое имеет очень широкое толкование» [Козловски: 254].

Женская идентичность, согласно определению Е.Ю. Клепцовой и Л.В. Макшанцевой,

представляет собой «отнесение женщиной себя к какой-то женской социальной группе, а также демонстрация самопрезентаций и воспроизведение соответствующих гендеру социальных ролей и воплощение в выполняемой деятельности» [Клепцова: 219]. Согласно классическому толкованию понятия «идентичность», женщина отождествляет самую себя с другими представительницами своего пола и с определенными предписаниями, данными ее культурным пространством. Главным исследовательским инструментом, необходимым для освещения вопроса женской идентификации, является гендер. Г.А. Брандт дает этому основополагающему понятию следующее определение: «Гендер и есть пол, понимаемый в своем универсальном значении для всех областей социальной и культурной жизни человека; так первоначально он стал определяться как социокультурное наполнение понятия пола» [Брандт: 8]. «Социальный пол» в современной философской антропологии понимается как совокупность общественно-культурных характеристик, приписываемых поведению представителей обоих полов.

Обращение к внутреннему миру человека является одной из неотъемлемых характеристик литературного произведения, поскольку оно обращается к сознанию читателя напрямую. Литература, пользуясь словом как инструментом изображения душевных порывов, становится наиболее психологичным из всех искусств [Чернец: 236-237]. Внимание к духовному наполнению личности, в полном или неполном психологическом смысле, представляет собой саму суть существования литературы как носителя мысли и наиболее точного ее выразителя. В коротком рассказе и в романе-эпопее можно найти описания глубинных чувств, минутных эмоций, настроения действующего лица. Основным современным жанром, запечатлевающим движения человеческой души, является психологический роман, претерпевший многочисленные изменения в течение истории литературы. Особенную популярность жанр обрел в девятнадцатом веке, в Британии найдя свое частичное воплощение в «викторианском романе». Этот термин в современном литературоведении используется в контексте противопоставления традиционного искусства «новому искусству»: модернисты спорили как с правилами написания викторианского романа, так и с нормами викторианской морали.

Викторианская литература, продолжая творческий путь Ричардсона и Филдинга, обнаружила повышенный интерес к изображению социального психологизма и психологизма воспитательного. Приверженцы «нового искусства» сомневались в неизменных характеристиках викторианского романа, которые обязательно включали фигуру всеведущего рассказчика, ориентацию на общественную христианскую мораль, обретение героем романа воспитания устойчивого социального положения [Рейнгольд: 66-67].

Именно отрицание литературной традиции становится главным подходом к созданию образов в литературе модернизма. Модернистский психологизм стал одним из вариантов отображения внутреннего мира человека и его видения самого себя, способом, сфокусированным на передаче тончайших процессов психики.

Аделина Вирджиния Вулф по праву признается одним из влиятельнейших прозаиков двадцатого столетия. Современная литературная критика ставит ее романы в один ряд с «Улиссом» Джеймса Джойса и «Любовником леди Чаттерли» Дэвида Герберта Лоуренса, отмечая их общую черту: неизменно достоверный психологизм человеческих образов, полученный с помощью многочисленных приемов поэтики модернизма.

Вирджиния Вулф исходила из ощущения глубокого кризиса викторианских ценностей и отсутствия в художественном языке адекватных способов выражения нового индивидуального и социального опыта. Однако именно в романах Вулф в большей степени, чем в романах Джойса и Лоуренса, появилась одна из компромиссных черт модернизма: не

только отрыв от классической традиции, но и непосредственная переработка ее основных составляющих.

Очевидно, что наследие Вирджинии Вулф стало важным явлением в развитии психологической прозы новейшего времени. Ее произведения многое предопределили в развитии английской художественной прозы и вошли в круг чтения наших современников, а ее лучшие романы — «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» — обогатили золотой фонд английской классики [Дудова: 32-33].

В основе зрелых романов Вулф лежит поиск «жизни» — начала, совпадающего с идеальной эстетической формой повествования. Для поэтики романов Вулф 1920-х годов особое значение имеют «фактура» текста — его насыщенность ассоциативными связями, лирическими отступлениями, и сюжетная композиция, объединяющая разноплановые, зачастую разрозненные импрессионистские «зарисовки» в единое целое. По мнению многих британских критиков, наиболее гармонично оба эти элемента сочетаются в романе «Миссис Дэллоуэй» [Дудова: 150-154].

Именное сочетание «миссис Дэллоуэй» встречается в творчестве В. Вулф часто, но только в произведении, считающемся вершиной словесного мастерства писательницы, оно вынесено в заглавие. Впервые миссис Дэллоуэй становится персонажем В. Вулф в ее дебютном романе «По морю прочь», где предстает беззаботной спутницей главной героини Рэйчел Винрэс в морском путешествии. Роман, полностью посвященный Клариссе, вырос из небольшого рассказа «Миссис Дэллоуэй на Бонд-стрит» 1923 года [Толмачев: 151].

Главная героиня является наиболее психологически сложной фигурой романа. Представляя читателю события произведения с точки зрения Клариссы Дэллоуэй, В. Вулф реализует принципы изображения человеческой личности. Писательница «стремится передать в мимолетном мгновении жизненных событий «то трепетное движение, в котором пребывают ее герои, присущую им почти неуловимую изменчивость, и вместе с тем непреходящее и вечное» [Толмачев: 48-49].

В. Вулф считает своей первостепенной эстетической задачей передачу изменчивости жизни в совокупности с идеей непостоянства человеческой личности. Поэтому в самом начале романа Кларисса мысленно произносит важнейшие для проблематики произведения слова: «[...] *and she would not say of Peter, she would not say of herself, I am this, I am that*». «[...] и больше она не станет говорить про Питера, она не станет говорить про самое себя: я такая, я такая»<sup>1</sup>. В. Вулф фиксирует разноречивые по своему содержанию и мимолетные «моменты бытия», всего, что удивляет, восхищает персонажей, всего, что задевает их живущее сознание.

Описание оценки, которую индивид дает самому себе, является непреложным условием достоверного изображения как зрелой, так и становящейся личности. Миссис Дэллоуэй, несмотря на ее указанный возраст, который составляет более пятидесяти лет и подразумевает окончательно сложившуюся идентичность, проходит испытания и изменяется в течение одного дня. Видение героиней себя, изображенное В. Вулф в рамках модернистской традиции, представляет собой уникальный объект для научного исследования, поскольку является частью мировоззренческого и новаторского наследия писательницы, которое утверждает вечную незавершенность личностного образа.

Идентичность самой многогранной героини произведения содержится в нескольких художественно-смысловых пластах и может быть рассмотрена с разных точек зрения. В нашей работе изучается самоопределение женщины в романе, воспринятое с позиции личностных, гендерных и экзистенциальных характеристик.

Основной характеристикой и центром психологического космоса Клариссы Дэллоуэй является духовная свобода, которую героиня тщательно оберегает от посягательств со

стороны и стремится поддерживать с помощью собственных внутренних ресурсов. Эти основообразующие качества — независимость суждений и желание принимать решения самостоятельно — нередко встречают ограничения, связанные с мнением близких людей, их неспособностью понять миссис Дэллоуэй до конца.

Вопрос личного самоопределения героини решается на уровне сюжета с помощью установления факта биографии Клариссы Дэллоуэй. Этот факт состоит в серьезном жизненном выборе, который героиня совершает еще в начале своей жизни. Кларисса выбирает супруга с рациональных позиций, руководствуясь надеждой сохранить целостность собственной личности в браке.

Повинуясь желанию остаться самой собой, героиня выходит замуж за Ричарда Дэллоуэя, неглубокого человека, обладающего безупречной репутацией. В далеком прошлом девичества Клариссе были знакомы сильные чувства, обращенные, однако, не к этому молодому человеку, но к Салли Сетон и к Питеру Уолшу. Кларисса, спустя долгие годы после их окончательного расставания, прямо отзывается о привязанности к подруге: «*Take Sally Seton; her relation in the old days with Sally Seton. Had not that, after all, been love?*». «Например, Салли Сетон; ее отношение к Салли Сетон когда-то. Что же это еще, если не любовь?»<sup>2</sup> При последней встрече, обняв и поцеловав старого друга, Кларисса невольно жалеет, что вышла замуж за другого мужчину, что «эта радость» подлинной эмоциональной близости стала ей недоступна: «*If I had married him, this gaiety would have been mine all day!*». «Если б я пошла за него, эта радость была бы всегда моя»<sup>3</sup>. Героиня сознательно игнорирует собственные предпочтения, потому что супружество с мистером Уолшем неизбежно оказало бы слишком сильное и, скорее всего, разрушительное воздействие на духовный фундамент личности самой Клариссы. К концу визита старого друга героиня мысленно заключает: «*Thank Heaven she had refused to marry him!*». «Слава Богу, она тогда ему отказала, не пошла за него замуж!»<sup>4</sup>

В своем «потоке сознания» миссис Дэллоуэй невольно жалуется на непримиримую натуру мистера Уолша, ведь он сомневается в ценности ее приемов, на которых Кларисса творит саму жизнь и наслаждается ею: «*Both of them criticised her very unfairly, laughed at her very unjustly, for her parties*». «Оба осуждали ее — и ужасно несправедливо, совершенно незаслуженно смеялись над ней из-за ее приемов»<sup>5</sup>. Кларисса отдает себе отчет в том, что Питер не понимает ее до конца, даже если стремится понять, и поспешно обвиняет ее в приземленности, пошлости, низменности. «*They thought, or Peter at any rate thought, that she enjoyed imposing herself; liked to have famous people about her; great names; was simply a snob in short*». «Они думают, Питер по крайней мере думает, что она любит привлекать к себе внимание; любит коллекционировать знаменитостей; разные великие имена; словом, обычная снобка»<sup>6</sup>. Супруг и друг юности одинаково не понимают сути духовности героини, которая выражается в конечном утверждении: «*And both were quite wrong. What she liked was simply life*». «И оба совершенно не правы. Любит она — просто жизнь»<sup>7</sup>.

Преданность Клариссы своим убеждениям определяет движение сюжета и строение композиции произведения. Главная героиня принимает решение остаться с Ричардом Дэллоуэем, стабильным и миролюбивым супругом, удерживая непримиримого и сомневающегося Питера Уолша на привычном расстоянии, и не отказывается от идеи устроить прием лишь потому, что муж и друг юности тайно осуждают ее за праздность. Во время торжественного вечера внутренние силы, которые поддерживают Клариссу, становятся ресурсом ее духовного возрождения.

Кларисса, вынужденная изменить свое имя и стать миссис Ричард Дэллоуэй, поняла, что ее судьба пережила резкий поворот, результатом которого стал очевидный ущерб

самоопределению героини как свободной и независимой в своих суждениях личности. Именно этой задумкой объясняется отсутствие в тексте даже косвенного упоминания, какую фамилию носила Кларисса до замужества, и обращения к героине на «мисс», когда сюжет касается времен ее девичества. В романе Кларисса представлена в самый тревожный и самый важный день своей жизни, когда она отчетливо осознает — даже частичную — потерю собственной индивидуальности: она чувствует, что лишается полного уважения и восприятия как цельной личности, поскольку носит чужое имя. «*This being Mrs. Dalloway; not even Clarissa any more; this being Mrs. Richard Dalloway*». «Некая миссис Дэллоуэй; даже и не Кларисса; а миссис Дэллоуэй, жена Ричарда Дэллоуэя»<sup>8</sup>.

Роман носит название «Миссис Дэллоуэй» благодаря непосредственному соприкосновению темы самоопределения женщины с отчетливо звучащим в произведении мотивом женской «невидимости» в традиционном и консервативном обществе. «*She had the oddest sense of being herself invisible; unseen; unknown*» («И какое-то сверхстранное чувство, будто она невидима; невиданна; неведома»<sup>9</sup>) — это слова, предшествующие заявлению об утрате самости, которую остро переживает главная героиня.

В остальных аспектах романа Кларисса Дэллоуэй редко проявляет свою гендерную идентичность. В полной мере она не раскрывается как мать и супруга в пределах романа: социальные роли героини, в отличие от напрямую относящегося к ее психике потока сознания, мало интересуют автора при создании действительно человеческого, психически достоверного и подлинного образа. К тому же, эти роли не являются основными категориями, в которых Кларисса мыслит о самой себе: миссис Дэллоуэй воспринимает себя как свободную личность, имеющую достоинство и право на уважение лишь на том естественном основании, что она действительно существует и *живет* в полном смысле этого слова.

Идея солидарности в дружбе, как подчеркивает сама Кларисса Дэллоуэй, в большей степени присущая женщинам, находит свое воплощение в эмоциональной связи Клариссы и Салли Сетон. «*[Her feeling for Sally] had a quality which could only exist between women, between women just grown up. It was protective, on her side; sprang from a sense of being in league together, a presentiment of something that was bound to part them (they spoke of marriage always as a catastrophe)*». «Совершенно бескорыстное чувство, и оно может связывать только женщин, только едва ставших взрослыми женщин. А с ее стороны было еще и желание защитить; оно шло от сознания общей судьбы, от предчувствия чего-то, что их разлучит (о замужестве говорилось всегда как о бедствии)»<sup>10</sup>. Героиня подчеркивает осознанность жизненного факта, что женщины в целом объединены схожим опытом и предписанной судьбой. Понимание этой истины привело к возникновению привязанности и стремлению защитить подругу от трудностей, которое, к сожалению, едва ли было взаимным: «*[...] this chivalry, this protective feeling which was much more on her side than Sally's*». «*[...] эта рыцарственность, желание охранить, защитить, которого с ее стороны было куда больше, чем у Салли*»<sup>11</sup>.

Большее значение для автора и больший интерес для исследователя представляет совокупность личностных свойств героини, которая находит свое выражение в постановке вопросов экзистенциального характера, то есть касающихся непосредственно жизни, смерти, человеческого существования. В романе этот философско-мировоззренческий план воплощается на множестве уровней, в том числе на уровне построения сюжета в непосредственной связи с созданием системы образов персонажей.

В большинстве случаев отвлечения от изображения сознания Клариссы Дэллоуэй представляют собой подступы к характеристикам главной героини, которые в изобилии

дают персонажи второго плана. Субъективные мнения переплетаются в своем широчайшем разнообразии, представляя собой положительные или отрицательные оценки, и позволяют читателю сделать вывод о духовно-нравственном содержании Клариссы Дэллоуэй.

Сюжетообразующим звеном в перечне субъективных мнений являются мнения Питера Уолша. Его высказывания о миссис Дэллоуэй наиболее многочисленны в романе, поскольку он является основным лицом, которое по-настоящему заинтересовано в ее личности и которое не может, но силится понять ее до конца. Питер Уолш еще в юности насмешливо именуется незамужнюю Клариссу «идеальной хозяйкой дома», обращая внимание на ее стремление к порядку и созданию гармонии в межчеловеческих отношениях, в которых она как-либо принимает участие или которые старается поддерживать на организуемых ею приемах. «*He admired her courage; her social instinct: he admired her power of carrying things through. "The perfect hostess," he said to her, whereupon she winced all over.*» «Восхищался ее мужеством, ее последовательностью, восхищался ее умением себя держать. «Безупречная хозяйка дома», — он ей сказал, и вот тут-то ее передернуло»<sup>12</sup>.

В то же время он нередко отмечает, что Кларисса поверхностна в своих чувствах и суждениях и отличается резко неодобрительным отношением к тем людям, которые не смогли добиться должного успеха. «*She hated frumps, fogies, and failures*» («Она сама говорила, что ей претят распустехи, размазни и разину») <sup>13</sup>. «*The obvious thing to say of her was that she was worldly; cared too much for rank and society and getting on in the world*» («Самое банальное, что можно о ней сказать — что она суетная; слишком печется о положении, ранге, успехах») <sup>14</sup>.

Следующим сюжетообразующим приемом является прием двойничества, известный английской литературе со времен романтизма и почерпнутый писателями-модернистами у Ф.М. Достоевского. Двойником в романе «Миссис Дэллоуэй» становится Септимус Смит.

Септимус Смит является воплощением мортидо — воли к смерти, и в своей глубокой болезни противопоставляется Клариссе Дэллоуэй, которая представляет собой олицетворение жизненного начала благодаря способности к дарованию жизни. В самом конце Кларисса Дэллоуэй определяет себя как человека-творца, того, кто создает ткань бытия из тех вездесущих мелочей, которые не считались достойными внимания и изображения в литературе до прихода модернистских художников. Миссис Дэллоуэй совершает самый важный выбор из всех возможных — остаться в этом мире, поскольку осознает счастье существования. «*She had never been so happy. [...] No pleasure could equal, she thought, straightening the chairs, pushing in one book on the shelf, this having done with the triumphs of youth, lost herself in the process of living, to find it with a shock of delight, as the sun rose, as the day sank.*» «Никогда она не бывала так счастлива. [...] Нет большей радости, думала она, поправляя кресла, подпихивая на место выбившуюся из ряда книгу, чем, оставя победы юности позади, просто жить; замирая от счастья, смотреть, как встает солнце, как погасает день»<sup>15</sup>.

Мгновение, в которое Кларисса Дэллоуэй неожиданно проникается истинной любовью к жизни, воспринимается как воплощение модернистского приема озарения, или эпифании, который В. Вулф позаимствовала у Джойса.

Главной темой произведения становится осознание ценности физического существования, обнаружение «чуда жизни», которое даруется созидательными силами человеческой психики. Сознание миссис Дэллоуэй остается под ее контролем, поэтому оказывается способным на понимание всей прелести «мира земного» и обеспечивает ее символическую победу над силами зла.

В ходе нашего исследования мы пользовались классическим толкованием понятия

самоопределения, подразумевающим ассоциацию индивида с некоторой конкретной социальной группой. Женское самоопределение, которое означает отнесение индивидом себя к определенной женской общности, наиболее часто рассматривается с гендерных позиций. В романе «Миссис Дэллоуэй» непосредственно гендерный аспект самоопределения женщины не является основным, однако он находится в прямой связи с аспектом экзистенциальным. Главная героиня испытывает влечение к смерти, потому что несчастлива в браке, разлучена с подругой, неспособна выстроить близкие отношения с дочерью; Кларисса Дэллоуэй предчувствует постепенную потерю собственной личности и свободы в связи с тем жизненным опытом, характерным исключительно для представительниц женского пола.

В ходе научного исследования мы пришли к заключению, что вопрос самоопределения женщины является одним из основных вопросов, составляющих проблематику романа «Миссис Дэллоуэй». Проблема женской идентичности находится в тесной связи с главной проблемой произведения, заключающейся в выборе главной героини между жизнью и смертью. В. Вулф уделяет пристальное внимание внутреннему миру Клариссы Дэллоуэй и связывает разрешение главного конфликта романа с моментом эпифании: главная героиня осознает себя как творца и избирает созидательное начало.

Выполненный нами анализ проблемы самоопределения главной героини показал, что наиболее существенными инструментами создания психологического образа Клариссы Дэллоуэй являются приемы эпифании, потока сознания, оценки второстепенных персонажей. Переданные мысли главной героини, ее отношение к действительности в целом и к отдельным лицам являются сюжетобразующим фактором романа, центром которого является психологический портрет Клариссы Дэллоуэй.

Экзистенциальный аспект исследуемого вопроса самоопределения имеет важнейшее значение, поскольку находится в тесной связи с центральной проблемой романа. Озарение о ценности существования, происходящее с героиней в финале произведения, предопределяет ее отношение к самой себе. Миссис Ричард Дэллоуэй вновь становится Клариссой, и жизнь, замершая на мгновение, продолжает свое непреодолимое созидательное движение.

### Примечания

<sup>1</sup> Woolf V. *Mrs Dalloway*. London: Vintage, Penguin Random House, 2016. P. 6; Вулф В. Миссис Дэллоуэй [пер. с англ. Е. Суриц]. Москва: Издательство АСТ, 2019. С. 10.

<sup>2</sup> Woolf V. P. 29; Вулф В. С. 41.

<sup>3</sup> Woolf V. P. 40; Вулф В. С. 60.

<sup>4</sup> Woolf V. P. 39; Вулф В. С. 59.

<sup>5</sup> Woolf V. P. 106; Вулф В. С. 158.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Woolf V. P. 8; Вулф В. С. 13.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Woolf V. P. 28—29; Вулф В. С. 43.

<sup>11</sup> Woolf V. P. 29; Вулф В. С. 43—44.

<sup>12</sup> Woolf V. P. 53; Вулф В. С. 79.

<sup>13</sup> Woolf V. P. 67; Вулф В. С. 98.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Woolf V. P. 164; Вулф В. С. 243.



## Список литературы

- Брандт Г.А. Философская антропология феминизма. Природа женщины. Санкт-Петербург: Алетейя, 2006. 160 с.
- Волков Ю.Г. Социология. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 507 с.
- Дудова Л.В. Модернизм в зарубежной литературе: Учеб. пособие / Л.В. Дудова, Н.П. Михальская, В.П. Трыков. Москва: Флинта, Наука, 1998. 240 с.
- История теоретической социологии. Начало XX века. Первый общетеоретический кризис социологии: Учеб. пособие. Москва: Акад. Проект, Гаудеамус, 2010. 354 с.
- Клепцова Е.Ю. Идентичность современной женщины / Е.Ю. Клепцова, Л.В. Макшанцева // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 2. С. 216—226.
- Козловски П. Новые социальные движения, ориентированные на развитие культуры и достижение идентичности // Социология: Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. Москва: Гардарики, 2003. С. 253—270.
- Матузкова Е. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Филологические науки (филология). 2014. № 2. С. 62—68.
- Рейнгольд Н.И. Модернизм в английской литературе: История. Взгляды. Программные эссе. 2-е издание, переработанное. Москва: РГГУ, 2017. 556 с.
- Толмачев В.М. Зарубежная литература XX века: учеб. пособие / В.М. Толмачев, В.Д. Седельник, Д.А. Иванов и др. Москва: Академия, 2003. 640 с.
- Чернец Л.В. Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др. Москва: Высшая школа, 2004. 680 с.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.
- Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Психология личности в трудах отечественных психологов. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 480 с.

Anneli A. ZABELINA

master's degree, Petrozavodsk State University  
(Petrozavodsk, Russia),  
[annelie.zed@yandex.ru](mailto:annelie.zed@yandex.ru)

## THE PROBLEM OF SELF-DETERMINATION OF A WOMAN IN VIRGINIA WOOLF'S NOVEL MRS. DALLOWAY

### Scientific adviser:

Irina V. Lvova

### Reviewer:

Anna Skoropadskaya

Paper submitted on: 07/02/2024;

Accepted on: 09/28/2024;

Published online on: 10/15/2024.

**Abstract.** This article explores the theme of women's self-determination in Virginia Woolf's novel Mrs. Dalloway. The study aims to determine the place and significance of female self-determination within the broader context of the novel's themes. Utilizing cultural-historical, descriptive, and structural methods, the research characterizes the protagonist, Clarissa Dalloway, and formalizes the gender, personal, and existential dimensions of self-determination. The analysis reveals a profound connection between the existential aspect of self-determination and the central conflict of the novel: the choice between life and death.

**Keywords:** self-determination, identity, modernism, image, stream of consciousness, novel, psychological novel, modernist prose

**For citation:** Zabelina, A. A. The Problem of Self-Determination of a Woman in Virginia Woolf's Novel Mrs. Dalloway. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (3): 80–89.

### References

- Brandt G. A. *Philosophical anthropology of feminism. The nature of a woman*. St. Petersburg, Aletheia, 2006, 160 p. (In Russ.)
- Volkov Yu.G. *Sociology*. Rostov-on-Don, Phoenix, 2008, 507 p. (In Russ.)
- Dudova L.V., Mikhalskaya N.P., et al. *Modernism in Foreign Literature: Textbook*. Moscow, Flinta, Nauka, 1998, 240 p. (In Russ.)
- History of theoretical sociology. The beginning of the twentieth century. The first general theoretical crisis of sociology: Textbook*. Moscow, Academic Project, Gaudeamus, 2010, 354 p. (In Russ.)
- Kleptsova E.Y., Makshantseva L.V. Identity of modern woman. *Russian Journal of the Humanities*, 2019, Vol. 19, No. 2, pp. 216–226. (In Russ.)
- Kozlowski P. New social movements oriented towards the development of culture and the achievement of identity. In Volkov Yu.G., Mostovaya I.V., eds. *Sociology: Anthology*. Moscow, Gardariki, 2003, pp. 253–270. (In Russ.)
- Matuzkova E. Cultural identity: on the definition of the concept. *IKFBU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 2014, No. 2, pp. 62–68. (In Russ.)
- Reingold N.I. *Modernism in English Literature: History. Views. Program essays*. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2017, 556 p. (In Russ.)
- Tolmachev V.M., ed. *Foreign literature of the twentieth century: Textbook*. Moscow, Academia, 2003, 640 p. (In Russ.)
- Chernets L.V., ed. *Introduction to literary studies: Textbook*. Moscow, Vysshaya shkola, 2004, 680 p. (In Russ.)
- Erikson E. *Identity: youth and crisis*. Moscow, Flinta; MPSI, Progress, 2006. 352 p. (In Russ.)
- Yadov V.A. Social identification in a crisis society. *Psychology of personality in the works of Russian psychologists*. St. Petersburg, Piter, 2000, 480 p. (In Russ.)